

УДК 32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-59-72

**СВОБОДА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ В СОЗНАНИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Т. В. Евгеньева, И. С. Палитай, Д. Д. Тулегенова

Евгеньева Татьяна Васильевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, профессор Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: Etv133@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4711-5476. ResearcherID: J-1957-2018).

Палитай Иван Сергеевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: 8321532@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9932-562X. ResearcherID: V-5569-2018).

Тулегенова Динара Дархановна, б/ст, младший научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия.
E-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-0566-5688).

Аннотация

Основана на результатах исследования, эмпирическую базу которого составили материалы опроса представителей российской молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, выборка представляет 2500 человек. Результаты исследования показали, что современной российской молодежи свойственен противоречивый комплекс политических ценностей: с одной стороны, в нем присутствуют ценности, исторически свойственные российскому обществу, обладающие сегодня для молодых людей высокой степенью значимости, но с другой – традиционные ценности наполняются в сознании молодежи новыми смыслами. Ценность свободы входит в ядро политического сознания российской молодежи и носит универсальный характер. Выявлены поколенческие различия в понимании смысла ценности свободы: основными ассоциациями с ней являются такие категории, как «независимость», «безопасность» и «воля, вольность». При этом у школьников понимание свободы как безопасности встречается гораздо реже, чем у более старших молодых людей. А вот представление о свободе как о воле и вольности у респондентов 14–17 лет фиксировалось чаще, чем у более возрастных, для которых свобода часто имеет ценность сама по себе. В ходе исследования было зафиксировано, что наряду с запросом на автономность и личную свободу у респондентов фиксируются патерналистские ориентации. Молодые люди субъектом реализации своих ценностей и удовлетворения потребностей видят государство. Данная характерная черта присутствует во всех группах респондентов, однако в самой младшей когорте она проявляется особенно ярко.

Ключевые слова: ценности; политические ценности; молодежь; молодое поколение; представления; смыслы; свобода; ответственность.

Постановка проблемы

Период трансформации, который переживает наша страна, характеризуется преобразованиями в социальной, экономической, политической и иных сферах. Все это влечет за собой изменения, которые затрагивают массовое сознание, в том числе и его глубинные пласты. Как следствие – меняются не только

представления, ориентиры, установки, но и ценностные основания. В наибольшей степени это проявляется у представителей молодого поколения (Государственная молодежная..., 2019; Зубок, 2022), интерес к которому на сегодняшний день уже «выходит за рамки сугубо академического дискурса, приобретая политическое звучание в контексте формирующегося в обществе запроса на перемены» (Петухов, 2020: 122–123).

Причиной таких трансформаций можно назвать не только стремление к «поиску нового» в юные годы, но и тот факт, что в основной период социализации молодое поколение нашего общества испытывало на себе воздействие, с одной стороны, поколения старшего, воспитанного на советских принципах, нормах, смыслах и ценностях, а с другой – «новых» институтов и агентов социализации, олицетворяющих жизнь в «новой» стране, по «новым правилам» (Радаев, 2019: 13–30). В результате сегодня нам приходится констатировать, что: 1) и сама политика, и государство, и власть воспринимаются молодежью весьма своеобразно (Шашкова и др., 2021; Шмелева и Шаблов, 2023); 2) противоречивый комплекс политических ценностей молодежи есть результат сложно переплетенных тенденций влияния многовековой политико-культурной традиции и современных глобальных социокультурных процессов (Селезнева и Тулегенова, 2022); 3) все это является причиной специфического политического поведения молодых людей и невысокого уровня политического доверия (Попова и Гришин, 2023; Капустин, 1994).

Вероятно, именно по этим причинам в последние годы эта прослойка общества в нашей стране стала объектом пристального внимания не только исследователей, но и самого государства. Между тем для того, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо не просто зафиксировать имеющиеся особенности массового политического сознания молодежи, но знать причины их формирования.

Приступая к исследованию, результаты которого описаны в данной статье, мы понимали, что нечетко сформированная система ценностей молодых граждан – уже давно зафиксированный и хорошо известный факт (Селезнева, 2022b: 126; Чуев и др., 2017). Но в связи с чем мы наблюдаем это? Почему молодое поколение так специфически воспринимает власть, относится к политике и выстраивает соответствующее политическое поведение?

Пытаясь разобраться в этих вопросах, мы исходили из мысли о том, что первопричиной этих явлений выступает не просто сложившийся у молодых людей набор ценностей, но и те смыслы, которыми они их наполняют. Вторым предположением, определившим направление нашего исследования, стала идея о том, что в результате смены политического режима в 1990-е гг., активного внедрения западных ценностей, а также «проблемы выбора», характерной для любой эпохи перемен, ключевой ценностью в контексте обозначенной выше проблемы является *ценность свободы*, изучение которой невозможно без учета такой категории, как *«ответственность»*.

Теоретико-методологические основания исследования

Описываемое в статье исследование построено с опорой на политико-психологический подход, в рамках которого под ценностями понимаются «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» (Селезнева, 2019).

При разработке теоретических оснований нашего исследования мы опирались на пул работ, посвященных изучению ценностей молодежи. В этой категории трудов дается понимание в целом о системе ценностей молодых людей (Селезнева, 2022a; Евгеньева и др., 2021; Воскресенский и др., 2018), а также раскрываются особенности представлений об отдельных ценностях (в том числе и политических) (Касара и др., 2020; Зубок и Чанкова, 2022; Асеева и Шашкова, 2021).

Важными для нас были исследования теоретического и эмпирического характера, посвященные идейно-смысловым истокам и наполнению ценности свободы, которая хоть и сохранила свое значение, но в то же время содержательно трансформировалась как в общественно-политическом дискурсе, так и в массовом сознании.

Тема свободы отчетливо «звучит» в учениях русских мыслителей на протяжении длительного времени. Так, в XI–XVII вв. основной «мотив» данного концепта носил духовно-политический характер. Между тем, согласно результатам текстологического анализа (Сорокопудова и Миронов, 2023), в XIX в. мы можем найти уже целый ряд работ, в которых присутствуют рационалистические трактовки свободы человека (например, у М. М. Сперанского), представление ее в качестве самого важного элемента общественного благосостояния (у Б. Н. Чичерина), а также классическое понимание данной категории как правового положения граждан в государстве (можно найти у В. А. Гольцева), существующее наряду с видением свободы как единственного способа морального освобождения и нравственного совершенствования

русского человека (у М. А. Бакунина). Современные трактовки свободы также пестрят многообразием. При этом, разумеется, значительное место в этих дискуссиях занимают труды философского толка, в которых свобода предстает как непреходящая антропологическая ценность и во многом соотносится с возможностью созидания (Макеева, 2012; Омельченко, 2012).

В работах эмпирического характера описываются проблемы нравственного кризиса современного человека, сводящиеся к «культу свободы» при нежелании нести какую бы то ни было ответственность (Яшина, 2023).

В отношении молодых людей авторы современных исследований указывают на тенденцию преувеличения «свободы от...» над «свободой для...» и соответствующие «пробелы» в смысловой цепочке «необходимость – право на выбор (свобода) – ограничения – реальная деятельность – ответственность» (Королева и Чугунова, 2015). При этом обобщение ряда социологических исследований позволяет выделить понимание молодыми людьми свободы (1) как бунта, (2) как самовыражения, (3) как самореализации в субкультуре, а также (4) как самореализации в творчестве (социальном, индивидуальном) (Грибунин и Фетисова, 2015).

Даже столь беглый анализ изучаемой проблематики показывает, что закрепившееся в литературе, затем в культуре (в том числе политической), а после и в массовом сознании многообразие трактовок категории «свобода», помноженное на активную трансляцию «внешней оболочки» западных ценностей, привело к тому, что в сознании молодежи данная категория зафиксирована в ее искаженном виде. Однако до сих пор открытым остается вопрос относительно политического измерения ценности свободы. Именно поэтому мы поставили перед собой задачи выявить ее смысловое наполнение в сознании молодых людей, понять, кто в их понимании должен обеспечивать свободу, для чего она им нужна и, наконец, как данная ценность в сознании российской молодежи соотносится с ответственностью.

Результаты исследования

Эмпирическую базу исследования составили материалы опроса представителей российской молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, который проводился с 1 октября по 1 декабря 2022 г. В исследовании была использована многоступенчатая, пропорциональная, районированная (стратифицированная) выборка общим объемом 2500 человек, представляющих разные типы субъектов России из всех федеральных округов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что свобода является одной из самых актуальных ценностей для молодежи и входит в число наиболее значимых категорий, среди которых респонденты отмечали мир (70,7%), безопасность (68%), справедливость (67,8%), права человека (67,3%) и законность (63,8%). Свобода оказалась «очень значимой» для более чем половины респондентов (59,7%) (табл. 1).

Таблица 1

Политические ценности российской молодежи (результаты оценочного шкалирования, %)

Вариант ответа	-1 (отрицательное значение)	0 (не имеет значения)	1 (имеет небольшое значение)	2 (довольно значимо)	3 (очень значимо)
Равенство	1,9	14,4	21,3	26,8	35,5
Демократия	3,5	14,3	24	26,6	31,6
Частная собственность	2,2	9,2	21,9	32,5	34,3
Национализм	25,5	25,7	21,2	15	12,6
Традиционность	10,1	19,6	26,6	21,6	22,1
Стабильность	2,6	6,1	19	26,3	46

Окончание табл. 1

Вариант ответа	-1 (отрицательное значение)	0 (не имеет значения)	1 (имеет небольшое значение)	2 (довольно значимо)	3 (очень значимо)
Солидарность	2,1	11,5	20,1	28,8	37,5
Толерантность	7	12,6	21,2	21,3	37,9
Мир	1,4	5,1	12	10,8	70,7
Порядок	0,9	6	14,7	20,7	57,7
Свобода	1,8	4,5	15,8	18,2	59,7
Законность	1,5	5	13,6	16,1	63,8
Патриотизм	5,1	14,5	20,8	20,6	39
Безопасность	2,1	4,1	12,3	13,6	68
Справедливость	0,7	4,7	11,9	14,9	67,8
Коллективизм	7,5	19,1	23,6	24,1	25,7
Индивидуальная инициатива	1,3	11,8	21,1	35,6	30,1
Права человека	1,5	4,4	12,8	14	67,3

В рамках смыслового содержания изучаемой нами ценности ядро представлений о свободе в порядке приоритетности включает в себя такие категории, как «независимость» (65,7 %) и «безопасность» (45 %). Помимо этого, нами фиксируется традиционное понимание свободы как «воли, вольности» практически для половины опрошенных (42,5 %) (табл. 2).

Что касается разницы в понимании свободы молодыми мужчинами и женщинами, то стоит отметить следующее. Наиболее существенная разница проявляется в трактовке ее как независимости, которая, несмотря на то, что и для мужчин, и для женщин является самой «популярной», среди последних упоминается гораздо чаще (72,8 % у женщин, 58,6 % у мужчин). Понимание свободы как «воли, вольности» у представителей молодых мужчин и женщин стоит на втором месте, но мужчины отмечают эту категорию чаще (49,3 % против 35,8 %). По остальным позициям была зафиксирована минимальная разница в ответах.

Представление о свободе у молодых россиян в возрастном разрезе отражает поколенческую специфику ценностных ориентаций опрошенных. В сознании респондентов в возрасте от 14 до 26 лет свобода предстает преимущественно как независимость и воля, вольность, что, на наш взгляд, отражает их стремление сначала выйти из-под опеки родителей, учителей и других агентов их социализации, а позже иметь возможность самому определять свою жизнь в плане ее внешних очертаний: путешествовать, самостоятельно принимать решения о тех или иных действиях и т.д. Для молодых людей от 27 до 30 лет свобода – это независимость и безопасность, что, вероятно, отражает более взвешенное отношение к жизни в целом и появление ответственности за уже созданную ими семью.

Стоит отметить, что по мере взросления увеличивается показатель понимания свободы как безопасности. Если из респондентов возрастной группы 14–17 лет свободу в этом ключе понимают лишь 37,2 %, то у старшей подгруппы молодежи в возрасте от 27 до 30 лет этот показатель повышается и составляет 58 % (см. табл. 2). Как уже было сказано выше, на наш взгляд, это во многом объясняется появлением семьи и возникновением ответственности, в первую очередь за детей.

Таблица 2

Понимание свободы российской молодежью, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Различия по полу		Возрастные различия			
		Мужчины	Женщины	14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Воля, вольность	42,5	49,3	35,8	52,4	47,3	44,1	28,4
Независимость	65,7	58,6	72,8	63,9	67,3	61,0	69,6
Отсутствие обязанностей	6,1	6,5	5,7	7,3	6,1	7,3	4,1
Наличие привилегий	3,6	3,9	3,3	3,4	3,9	1,5	5,2

Окончание табл. 2

Вариант ответа	Все опрошенные	Различия по полу		Возрастные различия			
		Мужчины	Женщины	14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Разрешение, позволение	15,8	17,9	13,7	22,8	18,5	15,0	8,0
Безопасность	45,0	40,5	49,4	37,2	42,1	40,1	58,0
Затрудняюсь ответить	5,2	4,6	5,7	7,1	4,3	6,4	3,4
Другое	5,4	6,7	4,1	2,4	4,7	6,9	7,3

Отметим и некоторую региональную специфику в данном вопросе. Прежде всего, в глаза бросается тот факт, что для жителей Центрального и Уральского федеральных округов весьма значительна разница между количеством респондентов, выбравших второй и третий по популярности ответы: если в целом для всей выборки разница между «волей, вольностью» и «безопасностью» составила чуть меньше 3 %, то для ЦФО и УФО это практически 13 и 22 % соответственно (табл. 3). Таким образом, для представителей ЦФО и УФО свобода – это прежде всего независимость и безопасность (поскольку эти варианты намного «опережают» оставшиеся, в отличие от других округов).

Таблица 3

**Что в Вашем понимании свобода?
(различия по федеральным округам, %)**

Вариант ответа	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	НТ*
Воля, вольность	38,6	29,0	46,2	30,4	48,4	30,5	56,5	57,3	45,7
Независимость	66,4	57,3	64,8	59,0	64,3	75,4	71,2	64,4	68,0
Отсутствие обязанностей	5,9	0,0	10,3	11,5	7,1	6,2	4,3	2,0	5,9
Наличие привилегий	6,3	0,0	3,8	7,4	2,5	2,0	1,7	3,6	1,5
Разрешение, позволение	13,9	20,2	16,9	12,5	20,0	11,2	15,4	15,7	10,6
Безопасность	51,5	39,3	42,1	48,0	47,7	52,6	31,9	29,0	48,1
Затрудняюсь ответить	2,6	3,2	6,2	16,0	4,3	4,1	2,7	14,8	5,6
Другое	5,8	17,7	0,0	3,1	3,1	8,0	6,5	0,0	2,5

*Примечание. НТ – новые территории.

Особняком в данном вопросе также стоят Северный и Дальневосточный федеральные округа, для которых «воля, вольность» становятся важнее, чем безопасность. Возможно, в такой расстановке приоритетов проявляется географический детерминизм, ведь каждый из этих округов всегда был достаточно вольным в силу своеобразной изолированности: один в силу удаленности, второй в силу своих климатических условий.

Интересным также является и тот факт, что Северо-Западный округ – единственный из всех, кто не считает, что свобода – это отсутствие обязанностей или наличие привилегий. Такой вариант ответов никто из респондентов – жителей СЗФО не выбрал. Но в этом же округе оказалось на порядок больше людей, которых не устроили предложенные варианты ответа, и поэтому они выбрали «другое». Как видно из таблицы, этот вариант во всех округах встречался в среднем в 4–5 % случаев, а в СЗФО – 17,7 %.

Как видно из табл. 4, для большинства молодых людей свобода необходима для самореализации (51,3 %). Следующим по частотности ответом стал вариант «свобода имеет ценность сама по себе», который выбрали 40,2 % опрошенных. При этом данная версия была второй по популярности у всех возрастных групп, за исключением самой младшей. На третьем месте находится представление о том, что свобода нужна, чтобы жить без принуждения, не подвергаясь давлению (29,3 %). Таким образом, вопрос о назначении свободы для респондентов демонстрирует, что ее содержательное наполнение в сознании молодежи включает в себя в основном «новые» смыслы – речь идет о высокой доле респондентов, выбравших ответы «для самореализации», «для достижения целей» и «для комфорта» (см. табл. 3).

Отметить стоит и то, что реже всего встречались версии «для того, чтобы делать, что хочется» и «чтобы не следовать традиционным нормам и правилам». Другими словами, свобода не воспринимается нашей молодежью как нечто, дающее вседозволенность (с точки зрения каких-то действий) в повседневной жизни. Но фактом остается и то, что в исследовании в равной степени были представлены варианты необходимости свободы в положительном («свободы для...») и негативистском понимании («свободы от...»).

Для чего нужна свобода, по мнению молодежи? (%)

Вариант ответа	Все опрошенные	Возрастные различия			
		14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Для самореализации	51,3	54,9	53,7	44,5	51,7
Для достижения целей	30,7	38,7	32,5	20,9	30,1
Для комфорта	27,4	31,5	30,1	40,4	11,1
Для помощи людям	7,8	9,1	8,6	6,1	7,4
Для служения Отечеству	9,0	7,7	6,7	14,0	8,1
Делать все, что хочется	3,0	3,3	3,2	2,0	3,3
Жить без принуждения, не подвергаться давлению	29,3	27,9	33,0	17,1	36,8
Чтобы не следовать традиционным правилам и нормам	4,0	6,1	5,0	0,9	3,7
Свобода имеет ценность сама по себе	40,2	32,0	38,5	41,2	47,7
Затрудняюсь ответить	2,9	4,3	2,4	2,7	2,3
Другое	3,0	0,8	2,1	6,1	3,1

Однако весьма интересным выглядит в этом смысле возрастной срез ответов. Если присмотреться к табл. 4 повнимательнее, то мы увидим, что «свобода для комфорта» имеет самый высокий показатель у молодежи 23–26 лет (40,4 %). Мы считаем, что это во многом связано с опекой и заботой родителей о своих чадах. С момента, когда дети начинают считать себя более или менее взрослыми, «пробуя на вкус» жизнь, и до момента, когда они, казалось бы, уже взрослые, выпускаются из учебных заведений, они редко когда испытывают острую потребность в чем бы то ни было. В возрасте 23 лет они выходят в «большой мир» и начинают строить свою самостоятельную жизнь. Проблемы, с которыми они сталкиваются, все еще не кажутся им серьезными, поскольку родители продолжают оказывать им помощь и поддержку. По этой причине в их сознании «по инерции» продолжает существовать представление о том, что мир, так же как совсем недавно родители, даст им все необходимое для прекрасной жизни, и поэтому ощущаемая ими свобода гораздо реже, чем в юные годы, нужна им для самореализации и достижения целей, но при этом крайне важно, чтобы она соотносилась с комфортной жизнью.

В какой-то степени парадоксальным является тот факт, что в возрасте 23–26 лет увеличивается частотность только двух вариантов. Про первый мы уже сказали (для комфорта), а второй – «для служения Отечеству». Конечно, частота этого ответа не очень высокая по сравнению с другими, но если сравнивать его внутри своей категории, то в данной возрастной когорте он проявляется практически в два раза чаще, чем в других.

Между тем уже по-настоящему взрослая жизнь, которую мы условно обозначим возрастом 27–30 лет, появление своей семьи, детей, необходимость самостоятельно решать возникающие проблемы ведет к тому, что взгляды молодых людей меняются. Свобода понимается ими как условие комфортной жизни уже практически в четыре раза реже, но важно становится чего-то достигнуть в этой жизни, поэтому растет число тех, кто говорит о том, что она нужна для самореализации и достижения целей. Однако, как мы увидим позже, «привычка» получать помощь (которую они получали от родителей) не угаснет, а, наложившись на особенности нашей политической культуры, трансформируется в патерналистские отношения с государством.

Анализ табл. 2 и 4 показывает нам, что 27 лет – это приблизительно тот возраст, когда у молодых россиян происходит некоторое переосмысление жизни и своей роли в ней, меняется мировосприятие. Однако, несмотря на это, неизменным остается факт того, что с возрастом молодые люди все чаще говорят о том, что свобода имеет ценность сама по себе: это единственный ответ, частота которого постоянно растет при переходе от одной возрастной когорты к другой. Можно сказать, что молодым людям, независимо от того, какую смысловую нагрузку для них несет категория «свобода», важно именно ощущение ее как неотъемлемой части их жизни.

Региональное измерение того, для чего нужна свобода, представленное в табл. 5, показывает, что вновь особняком стоит Северо-Западный федеральный округ. Его жители чаще других говорят о самореализации и комфорте, при этом гораздо реже задумываются о том, что свобода необходима для того, чтобы жить без принуждения. Вместе с этим округом выделяются также Южный и Северо-Кавказский по параметру «свобода необходима для служения Отечеству». Эти три округа в разы опережают другие по количеству молодых людей с такого рода установкой, что довольно легко объясняется историей и особенностями менталитета этой части населения нашей страны.

Таблица 5

**Для чего, на Ваш взгляд, нужна свобода?
(Различия по федеральным округам, %)**

Вариант ответа	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	НТ*
Для самореализации	48,7	61,9	62,2	53,4	47,2	44,2	55,1	36,5	54,8
Для достижения целей	33,2	16,9	36,3	35,2	33,7	28,3	27,0	30,7	23,6
Для комфорта	21,7	39,0	28,5	26,8	24,2	28,8	33,0	30,3	28,6
Для помощи людям	8,1	5,7	9,4	10,5	8,6	9,2	4,5	5,9	6,6
Для служения Отечеству	7,6	17,4	15,9	17,1	5,0	2,3	4,6	11,1	7,1
Делать все, что хочется	1,3	0,7	4,9	2,7	7,5	1,3	0,0	4,9	2,3
Жить без принуждения, не подвергаться давлению	34,2	10,4	16,7	26,4	35,5	31,6	32,3	35,4	29,0
Чтобы не следовать традиционным правилам и нормам	2,2	0,0	3,7	1,5	8,5	3,8	6,0	3,6	2,6
Свобода имеет ценность сама по себе	40,9	45,8	24,8	25,4	41,5	46,7	45,3	45,9	47,0
Затрудняюсь ответить	1,6	0,8	4,7	11,2	1,8	3,8	1,0	4,7	2,6
Другое	1,6	11,1	0,6	0,0	1,9	2,6	7,7	0,0	1,8

*Примечание. НТ – новые территории.

Представление о том, кто должен обеспечить свободу, у российской молодежи соответствует традиционно свойственной нашей политической культуре ориентации на патернализм. Именно в государстве молодые люди видят то, что поможет им нести бремя взрослой жизни, о котором мы говорили выше. Для 61,4 % опрошенных обеспечивать свободу должны органы государственной власти. Треть респондентов считают, что это должны делать институты гражданского общества, люди и общество, а также сам человек (табл. 6).

По данному направлению исследования нами также были выделены некоторые особенности. Среди студентов высших учебных заведений мы отмечаем большее проявление патерналистских ориентаций, чем у респондентов других статусных групп. Так, в качестве субъекта обеспечения свободы органы государственной власти выбрали 68,5 % респондентов – студентов вузов, в то время как у школьников, студентов СПО и работающих этот показатель составил 63,2; 55,1 и 58,6 % соответственно. Возможно, это связано с представлением этой категории молодежи о себе как о специалистах высокого класса, которые нужны стране, а следовательно, имеют право требовать особого к себе отношения. По данному вопросу выделяются ответы студентов среднего профессионального образования, которые более других ориентированы на то, что человек сам должен обеспечивать свободу – 37,5 %. У школьников этот показатель составляет 22,7 %, а у студентов – 25,5 % (см. табл. 6).

Кто должен обеспечивать свободу, по мнению российской молодежи? (%)

Вариант ответа	Все опрошенные	Различия по статусным группам			
		Школьники	Студенты СПО	Студенты вуза	Работают или ищут работу
Органы государственной власти	61,6	63,2	55,1	68,5	58,6
Институты гражданского общества	31,6	26,8	32,3	34,8	31,0
Люди, общество	35,3	35,1	28,9	34,6	39,2
Близкое окружение (семья, друзья и др.)	13,1	13,4	19,4	10,4	12,1
Сам человек	29,7	22,7	37,5	25,5	32,6
Международное сообщество	11,6	18,4	12,0	13,0	6,8
Затрудняюсь ответить	8,3	9,5	10,2	7,8	7,2
Другое	1,7	1,9	1,4	2,8	0,8

Запрос на личную свободу отмечается также в представлении молодых людей о взаимоотношениях государства и гражданина. У большинства респондентов (47,3 %) государственное регулирование общественной жизни сводится к обеспечению правопорядка, в то время как граждане имеют значительную степень свободы во всех сферах своей жизнедеятельности. Почти треть опрошенных (32,3 %) допускают значительное вмешательство государства во все сферы жизни общества, кроме личной. При этом практически по всем позициям представления о взаимоотношениях государства и гражданина у мужчин и женщин различаются незначительно (рис. 1).

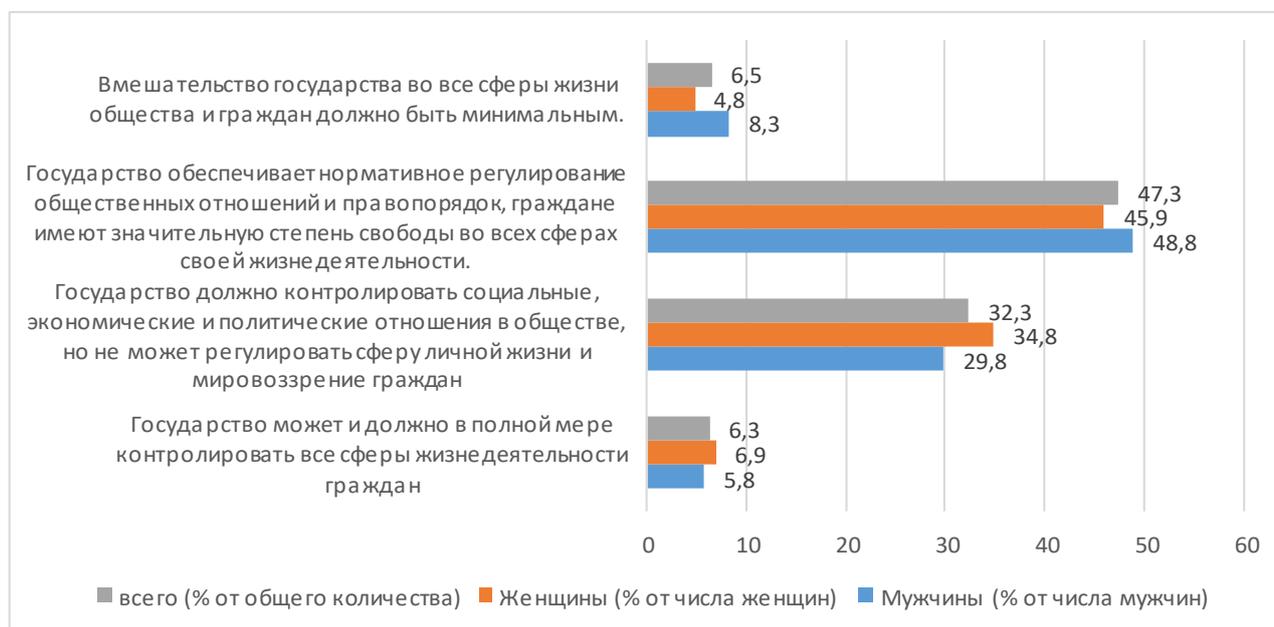

Рис. 1. Представления молодежи о взаимоотношениях государства и гражданина

Вопрос о государственном регулировании общественных отношений позволил выявить следующие особенности. Большинство респондентов всех категорий считают, что государство должно обеспечивать нормативное регулирование общественных отношений и правопорядок, при этом граждане должны иметь значительную степень свободы во всех сферах своей жизнедеятельности. Интересным здесь может быть тот факт, что такой позиции придерживается более половины студентов вузов (53,7 %), а вот среди школьников такой ответ встречается реже, чем во всех других категориях респондентов (40,6 %) (рис. 2). При этом учащиеся школ чаще других выбирали варианты, согласно которым вмешательство

государства должно быть минимальным (11,6 %), равно как и тот вариант, что государство может и должно контролировать все сферы жизнедеятельности граждан (10 %).

Помимо этого, можно также отметить, что вопрос о государственном регулировании общественных отношений – единственный, где градация ответов у всех категорий респондентов (как по возрасту, так и по статусу) идентична.

Рис. 2. Представления молодежи о взаимоотношениях государства и гражданина (статусные различия, % от каждой категории респондентов).

Обсуждение результатов и выводы

В результате анализа полученных результатов исследования можно сделать несколько обобщающих выводов о месте ценности свободы в мировоззрении представителей молодого поколения в современной России.

Во-первых, исследование подтверждает ранее сформулированные авторами выводы о том, что современной российской молодежи свойственен противоречивый комплекс политических ценностей. С одной стороны, в нем присутствуют ценности, исторически свойственные российскому обществу, обладающие сегодня для молодых людей высокой степенью значимости, но с другой – традиционные ценности наполняются в сознании молодежи новыми смыслами.

Ценность свободы входит в ядро политического сознания российской молодежи и носит универсальный характер. В ее понимании и интерпретации мы находим элементы представлений, которые складывались на протяжении веков российской истории. Большинство респондентов придерживаются рационалистического понимания свободы (независимость, безопасность), близкого к основным направлениям социально-политического дискурса, впервые получившим свое развитие в работах мыслителей XIX в.. Не случайно на первом месте в ответах на вопрос «Для чего нужна свобода?» оказывается вариант «для самореализации», который отражает рациональное, можно сказать, прагматичное понимание вопроса. В то же время не менее значимым стало видение свободы в качестве самостоятельной ценности. Данный факт можно интерпретировать как отражение заложенных в российском мировоззрении более глубоких тенденций, отражающих понимание свободы в качестве своеобразного дара, значение которого в XI–XVII вв. интерпретировалось в христианском контексте как благодать и спасение.

Во-вторых, в ходе исследования нами было зафиксировано следующее противоречие в ценностных ориентациях молодых людей. Наряду с запросом на автономию и личную свободу у респондентов фиксируются патерналистские ориентации, свойственные в целом отечественной политической культуре. Иными словами, свобода интерпретируется ими как «свобода меня как личности», а установление порядка, то есть фактически правовое и организационное обеспечение свободы, ожидается от государства. При этом свобода от вмешательства государства в их понимании не предполагает собственного участия в общественно-политической жизни страны.

Таким образом, молодые люди субъектом реализации своих ценностей и удовлетворения потребностей видят государство. Эта же тенденция проявляется и в ответах на вопрос о том, как должны строиться отношения между гражданином и государством. С одной стороны, большинство респондентов из предложенных вариантов таких отношений выбирают тот, который предполагает роль государства только в качестве субъекта нормативного регулирования общественных отношений и обеспечения правопорядка. А во всех остальных сферах выбирают значительную степень свободы для гражданина. При анализе конкретных данных были выявлены некоторые различия на гендерном и поколенческом уровнях, которые описаны в тексте статьи. Это, например, присутствие у школьников значимого по сравнению с другими категориями количества выборов как в пользу полного контроля государства над гражданами, так и в пользу минимального вмешательства государства во все сферы жизни общества. Если проанализировать ответы студентов, они по большей части параметров ближе к школьникам. Можно предположить, что это связано с еще не завершенным процессом политической социализации в этом возрасте.

С другой стороны, при выборе того, кто должен обеспечивать свободу, представители всех когорт называют органы государственной власти и в меньшей степени – самого человека. Такие предпочтения дополнительно подтверждают уже ранее отмеченную авторами противоречивую тенденцию к одновременной ориентации молодежи на свободу (в данном случае полную свободу) и патерналистское отношению к государству. Данная характерная черта присутствует во всех группах респондентов, однако в самой младшей когорте она проявляется особенно ярко. Иными словами, ответственность, которая с точки зрения психологии опосредована ценностными ориентациями и проявляется в действиях, сформирована у современной молодежи довольно слабо.

Как справедливо было замечено А. В. Селезневой, молодые люди предпочитают действовать на основе личной инициативы, но при этом не спешат «опираться на собственные силы» и возлагают ответственность за свою жизнь на государство. Молодежь всячески демонстрирует собственное Я, артикулирует значимость своих прав и свобод, хочет все решать и делать самостоятельно, эмоционально реагирует на любые посягательства на их личные границы. Но при этом ее субъектность почти не выходит за рамки пространства повседневности, слабо распространяется на социально-политическую сферу. Она проявляет установки на автономию, самореализацию и самовыражение, декларирует ценность свободы в формате «свободы от». Позиция молодежи представляется инфантильно-потребительской с противоречивым пониманием и реализацией модуса долженствования («я должен» – «мне должны»). Обратная логика, предусматривающая их долг и ответственность перед государством и обществом, молодыми людьми практически не предполагается (Селезнева, 2022а: 55).

В-третьих, ответы на вопросы анкеты выявили существенные поколенческие различия в понимании смысла ценности свободы, что кажется нам интересным с точки зрения выявления мировоззренческой специфики отдельных возрастных когорт молодежи. В целом у представителей всех поколений основными ассоциациями с понятием «свобода» являются такие категории, как «независимость», «безопасность» и «воля, вольность». При этом если первая из обозначенных является крайне значимой для всех возрастных групп, то место двух других категорий в системе представлений о свободе постепенно меняется с возрастом респондентов. Так, для самой младшей когорты – школьников – понимание свободы как безопасности встречается гораздо реже, чем у более старших молодых людей. А вот представление о свободе как о воле и вольности у респондентов 14–17 лет фиксировалось нами чаще, чем у более возрастных. Последним в принципе свойственно более взвешенное отношение к содержанию ценностей и представлениям о том, для чего нужна свобода: значимое место занимает ответ «свобода имеет ценность сама по себе», что, возможно, объяснимо наличием у них большего социального опыта. Школьники же, напротив, выбирают такой вариант довольно редко, отдавая предпочтение ответам, близким к интерпретации свободы как воли, вольности: свобода – это отсутствие принуждения или необходимости следовать традиционным правилам и нормам. Можно предположить, что данный выбор связан с желанием избавиться от семейных или школьных обязанностей, ассоциирующихся с зависимостью от взрослых.

Выявленные особенности в восприятии ценности свободы и представлениях о том, в чем ее основной смысл, связаны не только с возрастом респондентов. Объяснить их можно, с одной стороны, отсутствием у школьников и частично у студентов серьезного опыта участия в социальной и политической жизни. А с другой – тенденцией как со стороны родителей, так и со стороны государственных структур в какой-то степени оградить их от опасностей реального мира. Кроме того, семья, школа, а часто и вузы не всегда дают молодым людям достаточную информацию о специфике социально-политических или экономических отношений в обществе. Эта особенность при слабом знании

молодежью правовых оснований взаимоотношений личности и государства создает основу для манипулирования ее сознанием и поведением, предлагая под предлогом защиты ценностей свободы и справедливости участвовать или поддерживать политическую активность, направленную против государства и его институтов. Проецирование выявленных проблем в плоскость практической работы с молодежью актуализирует задачу формирования у подрастающего поколения системных историко-политологических знаний в рамках обязательного образовательного процесса и дополнительных просветительских программ.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта FZNF-2023–0010 «Политические ценности российской молодежи: традиционные аксиологические основания и их современные смыслы», реализуемого в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» по итогам отбора научных проектов, проведенного Министерством науки и высшего образования РФ и ЭИСИ.

Список литературы / References

- Асеева, Т. А., Шашкова, Я. Ю. (2021) 'Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23 (1), сс. 118–129. [Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Ju. (2021) 'Ideas about patriotism of schoolchildren of the Siberian Federal District' [Predstavlenija o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga], *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science*, 23 (1), pp. 118–129. (In Russ)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129.
- Воскресенский, А. А., Рабош, В. А., Сунягина, А. Г. (2018) 'Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы', *Общество. Среда. Развитие*, 1, сс. 84–87. [Voskresenskij, A.A., Rabosh, V.A., Sunjagina, A.G. (2018) 'Post-material values of generation Z on the way to a knowledge society — to the formulation of the problem' [Postmaterial'nye cennosti pokolenija Z na puti k obshhestvu znaniy — k postanovke problemy], *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*, 1, pp. 84–87. (In Russ)].
- Попова С. Ю. (2019) 'Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации' / под общ. ред.: С. Ю. Поповой. Москва, Аквилон, 448 с. [Popova, S. Yu. (2019) 'State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies' [Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v Rossii: social'no-psihologicheskie osnovanija i tehnologii realizacii] / pod obshh. red.: S. Yu Popova. Moscow, Akvilon, 448 p. (In Russ)].
- Грибунин, В. В., Фетисова, Е. Н. (2015) 'Свобода как приоритет в системе ценностей современной российской молодежи', *Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность*, 1, сс. 153–158. [Gribunin, V. V., Fetisova, E. N. (2015) 'Freedom as a priority in the value system of modern Russian youth' [Svoboda kak prioritet v sisteme cennostej sovremennoj rossijskoj molodezhi], *Osnovnye tendencii gosudarstvennogo i obshhestvennogo razvitiya Rossii: istorija i sovremennost'*, 1, pp. 153–158. (In Russ)].
- Евгеньева, Т. В., Селезнева, А. В., Антонов, Д. Е. (2021) 'Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты', *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 11 (2), сс. 63–71. [Evgen'eva, T. V., Selezneva, A. V., Antonov, D. E. (2021) 'Political culture of Russian student youth: value, figurative-symbolic and behavioral aspects' [Politicheskaja kul'tura rossijskoj studencheskoj molodezhi: cennostnye, obrazno-simvolicheskie i povedencheskie aspekty], *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 11 (2), pp. 63–71. (In Russ)].
- Зубок, Ю. А. (2022) 'Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи', *Научный результат. Социология и управление*, 8 (3), сс. 10–30. [Zubok, Ju. A. (2022) 'Changing social reality: reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research of youth' [Izmenjajushhajasja social'naja real'nost': refleksija teoreticheskikh i jem-

- piricheskikh aspektov sociologicheskogo issledovaniya molodezhi], *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*, 8 (3), pp. 10–30. (In Russ)].
- Зубок, Ю. А., Чанкова, Е. В. (2022) 'Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи', *Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Общественные науки*, 1, сс. 18–30. [Zubok, Ju. A., Chankova, E. V. (2022) 'Dynamics of communication values in the communicative space of youth' [Dinamika cennostej obshhenija v kommunikativnom prostranstve molodezhi], *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Privolzhsij region. Obshhestvennye nauki*, 1, pp. 18–30. (In Russ)].
- Капустин, Б. Г. (1994) 'Либеральные ценности в сознании россиян', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 39–75. [Kapurstin, B. G. (1994) 'Liberal values in the minds of Russians' [Liberal'nye cennosti v soznanii rossijan], *Polis. Political studies*, 2, pp. 39–75. (In Russ)].
- Касамара, В. А., Максименкова, М. С., Сорокина, А. А. (2020) 'Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи', *Общественные науки и современность*, 4, сс. 20–30. [Kasamara, V. A., Maksimenkova, M. S., Sorokina, A. A. (2020) 'Justice in the views of Russian students' [Spravedlivost' v predstavlenijah rossijskoj studencheskoj molodezhi], *Social sciences and modernity*, 4, pp. 20–30. (In Russ)].
- Королева, И. В., Чугунова, Н. В. (2015) 'Свобода и ответственность как ценности современной молодежи', *Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность*, 1, сс. 153–158. [Koroleva, I. V., Chugunova, N. V. (2015) 'Freedom and responsibility as values of modern youth' [Svoboda i otvetstvennost' kak cennosti sovremennoj molodezhi], *Osnovnye tendencii gosudarstvennogo i obshhestvennogo razvitija Rossii: istorija i sovremennost'*, 1, pp. 153–158. (In Russ)].
- Макеева, Е. А. (2012) 'Познание свободы как ценности', *Вестник Казанского технологического университета*, 15 (15), сс. 304–306. [Makeeva, E. A. (2012) 'Cognition of freedom as a value' [Poznanie svobody kak cennosti], *Bulletin of the Kazan Technological University*, 15 (15), pp. 304–306. (In Russ)].
- Омельченко, Н.В. (2012) 'Свобода человека как ценность', *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*, 1, сс. 101–111. [Omel'chenko, N.V. (2012) 'Human freedom as a value' [Svoboda cheloveka kak cennost'], *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 1, pp. 101–111. (In Russ)].
- Петухов, В. В. (2020) 'Российская молодежь и ее роль в трансформации общества', *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, сс. 119–138. [Petuhov, V. V. (2020) 'Russian youth and its role in the transformation of society' [Rossijskaja molodezh' i ee rol' v transformacii obshhestva], *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 3, pp. 119–138. (In Russ)]. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.162>.
- Попова, О. В., Гришин, Н. В. (2023) 'Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов', *Вестник Пермского университета. Политология*, 17 (1), сс. 88–100. [Popova, O. V., Grishin, N. V. (2023) 'Political trust of Russian youth: self-esteem and expert opinion' [Politicheskoe doverie rossijskoj molodezhi: samoocenka i mnenie jekspertov], *Bulletin of Perm University. Political science*, 17 (1), pp. 88–100. (In Russ)].
- Радаев, В. (2019) *Миллениалы: как меняется российское общество*. Москва: Издательский дом Высшей Школы экономики. 224 с. [Radaev, V. (2019) *Millennials: how Russian society is changing* [Millenialy: kak menjaetsja rossijskoe obshhestvo]. Moscow: Izd. Dom Vysshej shkoly jekonomiki, 224 p. (In Russ)].
- Селезнева, А. В. (2019) 'Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 49, сс. 177–192. [Selezneva, A. V. (2019) 'Conceptual and methodological foundations of political and psychological analysis of political values' [Konceptual'no-metodologicheskie osnovanija politiko-psihologicheskogo analiza politicheskikh cennostej], *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 49, pp. 177–192. (In Russ)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>.

- Селезнева, А.В. (2022а) 'Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки', *Научный результат. Социология и управление*, 8 (3), сс. 47–60. [Selezneva, A.V. (2022a) 'Political morality of modern Russian youth: values, ideas, attitudes' [Politicheskaja moral' sovremennoj rossijskoj molodezhi: cennosti, predstavlenija, ustanovki], *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*, 8 (3), pp. 47–60. (In Russ)].
- Селезнева, А. В. (2022b) *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. Москва: Аквилон, 288 с. [Selezneva, A. V. (2022b) *Russian youth: a political and psychological portrait against the background of the era* [Rossijskaja molodezh': politiko-psihologicheskij portret na fone jepohi]. Moscow: Akvilon, 288 p. (In Russ)].
- Селезнева, А. В., Тулегенова, Д. Д. (2022) '«Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса)', *Полilog/Polylogos*. 6 (2). [Selezneva, A. V., Tulegenova, D. D. (2022) '«Traditional» and «new» in the political values of Russian youth (based on the materials of an expert survey)' [«Tradicionnoe» i «novoe» v politicheskikh cennostjah rossijskoj molodezhi (na materialah jekspertnogo oprosa)], *Polilog/Polylogos*, 6 (2). DOI: 10.18254/S258770110020714-7.
- Сорокопудова, О. Е., Миронов, Д. В. (2023) 'Исследование аксиологических оснований российской государственности: перспективы использования метода политико-текстологического анализа', *Вестник Пермского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 25 (2), сс. 455–470. [Sorokopudova, O. E., Mironov, D. V. (2023) 'Study of the axiological foundations of Russian statehood: prospects for using the method of political-textual analysis' [Issledovanie aksiologicheskikh osnovanij rossijskoj gosudarstvennosti: perspektivy ispol'zovanija metoda politiko-tekstologicheskogo analiza], *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science*, 25 (2), pp. 455–470. (In Russ)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-455-470.
- Чуев, С. В., Тимохович, А. Н., Гришаева, С.А. (2017) 'Политические ценности российской молодежи: материалы исследования', *Власть*, 25 (11), сс. 54–60. [Chuev, S.V., Timohovich, A.N., Grishaeva, S.A. (2017) 'Political values of Russian youth: research materials' [Politicheskije cennosti rossijskoj molodezhi: materialy issledovani-ja], *Power*, 25 (11), pp. 54–60.
- Шашкова, Я. Ю., Асеев, С. Ю., Казанцев, Д. А. (2021) 'Ценностные основы восприятия политики учащейся молодежью Сибири и Дальнего Востока', *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2 (67), сс. 39–50. [Shashkova, Ja. Ju., Aseev, S. Ju., Kazancev, D. A. (2021) 'Value basis for the perception of politics by student youth in Siberia and the Far East' [Cennostnye osnovy vosprijatija politiki uchashhejsja molodezh'ju Sibiri i Dal'nego Vostoka], *Caspian region: politics, economics, culture*, 2 (67), pp. 39–50. (In Russ)]. DOI: <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-039-050>.
- Шмелева, О. Ю., Шаблов, В. А. (2023) 'Ценностно-мировоззренческие основы восприятия молодежью современного российского государства в условиях глобальной нестабильности', *Журнал политических исследований*, 7 (1), сс. 50–64. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/64054/view>. [Shmeleva, O. Ju., Shablov, V. A. (2023) 'Value and worldview foundations of young people's perception of the modern Russian state in conditions of global instability' [Cennostno-mirovozzrencheskie osnovy vosprijatija molodezh'ju sovremen-nogo rossijskogo gosudarstva v uslovijah global'noj nestabil'nosti], *Zhurnal politicheskikh issledovanij*, 7 (1), pp. 50–64. (In Russ)].
- Яшина, С. (2023) 'Свобода как моральная ценность информационного общества', *Проблемы межрегиональных связей*, 21, сс. 57–61. [Jashina, S. (2023) 'Freedom as a moral value of the information society' [Svoboda kak moral'naja cennost' informacionnogo obshhestva], *Problems of inter-regional relations*, 21, pp. 57–61. (In Russ)].

Статья поступила в редакцию: 04.12.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 04.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**FREEDOM AS A POLITICAL VALUE IN THE MINDS OF MODERN RUSSIAN YOUTH
(BASED ON THE RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY)**

T. Evgenieva, I. Palitay, D. Tulegenova

Tatyana Evgenieva, Candidate of Historical Sciences, leading researcher, State Academic University for the Humanities, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: Etv133@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4711-5476. ResearcherID: J-1957-2018).

Ivan Palitay, Candidate of Sociological Sciences, leading researcher, State Academic University for the Humanities, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: 8321532@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9932-562X. ResearcherID: V-5569-2018).

Dinara Tulegenova, senior researcher, State Academic University of Humanities, researcher, INION RAS, Moscow, Russia.
E-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-0566-5688).

Abstract. The study's empirical basis is derived from materials gathered through a survey of Russian youth aged 14 to 30 years (the total sample size is 2,500 individuals). The results of the study show that modern Russian youth consider the historically typical values of Russian society important and, at the same time, fill them with new meanings. The value of freedom is the core of the political consciousness of Russian youth and is universal in nature. Generational differences in the understanding of the value of freedom have been identified: the main associations with the value of freedom are categories such as "independence", "security", and "will, liberty". Simultaneously, the understanding of freedom as security is much less common among schoolchildren than among older youth. The idea of freedom as will and liberty is more common among 14-17 year olds than among older respondents, for whom freedom often has a value in itself. During the study, it was noted that along with a desire for autonomy and personal freedom, respondents also expressed paternalistic orientations. Young people see the state as the subject that should implement their values and meet their needs. This characteristic is particularly pronounced among the youngest cohort.

Keywords: values; political values; youth; younger generation; ideas; meanings; freedom; responsibility.

Financial support: The article was prepared as part of the research project FZNF-2023–0010 “Political values of Russian youth: traditional axiological foundations and their modern meanings”, implemented at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “State Academic University of the Humanities”